

Проф. А. А. Рухкян

По поводу статьи С. К. Карапетяна
„Новые экспериментальные данные

о влиянии дифференцированного светового режима
на репродуктивные и внутренние органы домашней птицы“

В статье действ. члена АН Арм. ССР С. К. Карапетяна „Новые экспериментальные данные о влиянии дифференцированного светового режима на репродуктивные и внутренние органы домашней птицы“, помещенной в „Известиях“ АН Арм. ССР, № 9 за 1952 г., как полагает читатель, должны были быть приведены новые, т. е. до того неизвестные данные о влиянии светового режима на морфофизиологические особенности птицы как в процессе развития, так и яйцекладки, и, во-вторых, эти новые данные и выводы автора должны были быть подкреплены точными исследованиями, полученными в эксперименте.

Следует, однако, заметить, что постановка вопроса далеко не новая. В нашей отечественной литературе имеется ряд экспериментальных работ С. И. Ивановой [1], Е. Ф. Поликарповой [2], А. А. Машковцева [3] и др., проливающих ясный свет не только на влияние дополнительного освещения, но и других факторов внешней среды на половое созревание у птиц, работ, выполненных в аспекте павловской физиологии.

Поэтому странным кажется обсуждение автором собственных экспериментальных данных без соответствующего полного изложения состояния изученности разбираемого вопроса, тем более, что автор статьи претендует сказать новое в данном вопросе. Мы оставляем разбор этой стороны вопроса и многих других моментов, требующих специального обсуждения, здесь же остановимся только на анализе фактических материалов, которые получены в эксперименте, и тех выводов, к которым пришел автор в указанной статье.

В начале статьи автор, ссылаясь на ранее опубликованные им данные о благотворном влиянии удлиненной световой экспозиции на физиологическую активность и продуктивность домашней птицы, пишет: „Яйценоскость кур, поставленных в условия удлиненного светового дня, продолжительностью в 19—20 часов, увеличилась почти в 7 раз. Усиленный световой режим ускоряет прохождение стадии развития, половозрелость молодняка птицы и удлиняет ее продуктивную жизнь“.

¹ *Иванова С. И.* Биологич. журнал, том IV, 1935.

² *Поликарпова Е. Ф.* ДАН СССР, том XXVI, 1.

³ *Машковцев А. А.* Журнал общей биологии, 1, 1940.

Это утверждение автора и ранее опубликованные данные [1], где он ясно пишет о том, что при одинаковых условиях кормления, т. е. при одинаковой даче кормов курам одной и той же породы, одного и того же возраста, яйцекладка увеличивается в 7 раз, а в отдельных группах даже в 11 раз, является явно противоречащим имеющимся литературным научным данным и передовому опыту производственных работников, применяющих искусственное освещение птичников в зимний период. Известно, что световой фактор, помимо гонадостимулирующей функции, является фактором, удлиняющим рабочий день, т. е. продолжительность времени фуражирования птицы, и тем самым создает возможность вскармливать птице относительно больше кормов, в результате чего в зимние месяцы, при наличии теплых птичников, яйцекладка протекает относительно более интенсивно. Автор с таким утверждением многочисленных исследователей и производственных работников не согласен. В то же время он никак не объясняет, каким же образом, если не в результате дополнительно вскармливаемого корма, в период искусственного освещения птичников могла быть повышена яйценоскость птицы при одновременном сохранении ее живого веса, ибо единственным источником, обеспечивающим обменные процессы в организме и повышение яичной и любой другой продуктивности сельскохозяйственных животных, является корм, ассимилированный организмом только путем питания. Ведь было бы абсурдно утверждать, что повышение яйценоскости, к тому же в таких невероятных размерах, как на 700—1180%, что само по себе является сомнительным, могло бы иметь место без дополнительного вскармливания кормов, т. е. без основного фактора повышения продуктивности не только птицы, но и любого другого вида сельскохозяйственного животного.

Попытка автора дать любое другое объяснение отводит его в область схоластики и отрицания объективного закона ассимиляции и диссимиляции в живой природе.

Поэтому причину его неправильных утверждений надо видеть в порочности проведенных им опытов и в неправильном освещении фактического положения вещей. Так, нам достоверно известно, что птицы как подопытной, так и контрольной группы, помимо установленного рациона—ячменя, жмыхов и других кормов, получали в птичнике вволю „зерновые отходы Мелькомбината“, которые не учитывались в опыте, и поэтому птицы, имеющие возможность в результате дополнительного освещения использовать этот вид корма, полнее, чем контрольная группа, дали и относительно высокие показатели яйценоскости. Следует также заметить, что в опыте не проводился учет остатков заданного корма, что в подобных случаях недопустимо. Эта именно порочная методика и некритическое обсуж-

¹ Каранцян С. К. Роль светового режима в управлении развитии домашней птицы. Тр. института животн. МСХ Арм. ССР. 1950.

деяние полученных сомнительных результатов привели автора в противоречие со всей зоотехнической наукой и практикой социалистического животноводства, установивших, что любое повышение продуктивности возможно только при соответствующем кормлении и содержании.

Перейдем теперь к рассмотрению материалов, касающихся влияния светового режима на репродуктивные и другие внутренние органы домашней птицы.

Читая эту статью и анализируя результаты анатомо-гистологических исследований, можно прийти к диаметрально противоположному выводу, чем это сделано самим автором. А именно, согласно цифрового материала, приведенного в этой статье, световой фактор при удлинении экспозиции приводит не к повышению интенсивности роста и развития организма, а, начиная с раннего возраста, задерживает развитие таких жизненно важных органов как сердце, легкие, печень и даже гипофиз.

Так, оказывается, по данным самого же автора (стр. 5 „Известий“ АН, № 9, 1952 г.), у курочек в возрасте 4 месяцев удлиненный световой день, по сравнению с контролем, вызвал уменьшение сердца на 24%, легких на 46% и печени на 20%.

Там же, абзацем ниже, указывается, что у 4-месячных петушков в результате удлинения светового дня вес легких уменьшился на 40% по сравнению с петушками, не получившими дополнительного освещения.

У курочек 5-месячного возраста удлиненная экспозиция света вызвала уменьшение гипофиза почти на 72%; незначительно, но все же, по сравнению с контролем, сократились сердце и печень.

Несмотря на эти, казалось бы, неопровержимые факты, полученные в эксперименте, все же в конце статьи автор приходит к выводу о весьма благотворном влиянии дополнительного освещения птичников на рост и развитие птицы, отсюда и на интенсивность яйцекладки.

Нам кажется, что если приведенные автором данные действительно являются безупречными и полученными в точно поставленных экспериментах, то тогда следовало бы ожидать не повышения интенсивности яйцекладки, а, наоборот, такие куры со столь глубокими изменениями в жизненно важных органах не могли бы сохранить свое существование, и это обстоятельство должно было бы привести их к гибели до того, как они достигли бы полного своего развития и яйцекладки.

Эти и подобные многие выводы автора вызвали большое недоумение у читателей и, несомненно, требовали более конкретных разъяснений. Однако, спустя 6 месяцев после появления в свет этой статьи, читатели журнала „Известия“ АН Арм. ССР в феврале 1953 г., получив 1-й номер журнала, обнаружили вкладыш, озаглавленный „Поправка к „Известиям“ АН Арм. ССР, т. V, № 9“, за 1952 г.

В этом вкладыше читателям журнала предлагается внести в текст следующие изменения „допущенных неточностей“. На стр. 5 читать: вес сердца у 4-месячных курочек не уменьшился, а увеличился на 24%, вес легких не уменьшился на 46%, а увеличился на такой же процент, вес печени не уменьшился на 20%, а увеличился на такой же процент.

Абзацем ниже предлагается читать: легкие 4-месячных петушков не уменьшились на 40%, а увеличились на такой же процент. Или, абзацем ниже, вес сердца у 5-месячных курочек вместо „изменился“, читать „не изменился“ и т. д. и т. и.

Надо было полагать, что автор, предлагая внести эти изменения, опирался на фактический материал проведенных экспериментов. Ведь иначе было бы недопустимо изменить факты, полученные в эксперименте, для того лишь, чтобы подтвердить свои предположения и выводы.

Но эти поправки не помогли ни автору и ни читателю, а наоборот, окончательно запутали дело и навели тень на всю работу.

Автор не заглянул на стр. 8, где им же приводится сводка табличного материала этих экспериментальных исследований. Их уже изменить по своей воле автор, конечно, не мог бы: это означало — опорочить всю свою работу, а читатель ведь может сопоставить предлагаемые автором изменения в тексте с цифровым табличным материалом и убедиться в том, что дело не в арифметике и не в опечатках, а суть этих неточностей заключается в дефектах самого эксперимента, или в научной недобросовестности автора при использовании экспериментальных материалов.

Невольно возникает вопрос, где же правда, чему верить? Верить ли тексту, который подтверждается цифровым табличным материалом эксперимента, или тому, что предлагает автор. — поверить ему на слово. Если верить тому, что написано в тексте и подтверждается цифровым материалом, то тогда надо подтвердить именно то положение, что удлинение световой экспозиции действует угнетающим образом на жизненно важные органы и функции домашней птицы. Это однако, не подтверждается рядом исследований других авторов и передовиков производства. Если же верить на слово автору, что световой фактор весьма благотворно действует на рост, развитие и на дальнейшую яйцекладку, то тогда автор должен окончательно отказаться от своих экспериментальных материалов и признать их порочными, с чем мы, несомненно, были бы согласны, ибо в этой статье, кроме замеченных автором неточностей, имеется много непродуманных ошибочных положений и более существенных неточностей, вроде как величина гипофиза у кур. №№ 1180 равна 15 г, у курочки № 1173—22 г, а у курочки 1151—16 г или же, что гипофиз у курочек 5-месячного возраста сократился на 72%.

В этой статье автором допущено также извращение высказываний классиков марксизма.

Так, эпиграфом, видимо, для придачи статье большей научной значимости, приводится высказывание Ф. Энгельса о противоположности света и тьмы, хотя оно и не имеет никакого отношения к содержанию обсуждаемой статьи. Однако эта цитата приведена в незаконченном виде и поэтому искажает диалектическое понимание противоположности и тождества света и тьмы.

С. К. Карапетян следующим образом цитирует Ф. Энгельса: „Свет и темнота являются безусловно самой резкой и решительной противоположностью в природе“ [1]. На этом автор ставит точку, произвольно обрывает фразу и тем самым искажает основной смысл высказывания Ф. Энгельса.

Мы приводим эту цитату полностью.

„Свет и темнота являются безусловно самой резкой и решительной противоположностью в природе, и, начиная с 4-го евангелия и кончая *lumière*s (Просвещением) XVIII века, они всегда служили риторической фразой для религии и философии“ [2] (подчеркнуто нами А. Р.).

Автор не понял этого критического высказывания Ф. Энгельса об абсолютном поповском понимании этой противоположности и недочитал там же настоящее диалектическое понимание пресловутой противоположности света и тьмы.

Так, несколькими абзацами ниже Ф. Энгельс прямо указывает:

„Таким образом, существуют темные световые лучи, и знаменитая противоположность света и темноты исчезает в качестве абсолютной противоположности из естествознания. Заметим между прочим, что самая глубокая темнота и самый яркий, резкий свет вызывают в наших глазах одно и то же ощущение *ослепления*, и в этом отношении они тождественны для нас“ [3].

Таким образом и в данном случае автор извратил смысл диалектического понимания противоположности и тождества света и тьмы, изложенного Ф. Энгельсом в его классическом труде „Диалектика природы“.

Мы ожидаем, что автор статьи на страницах журнала признает проявленную им научную несостоятельность, а также недопустимый метод обсуждения материалов вопреки фактам, полученным в эксперименте, к тому же по анатомо-гистологическим исследованиям, в которых он не компетентен.

Наконец, мы выражаем сожаление, что редакция „Известий“ АН Арм. ССР и редакция „Докладов“ АН СССР (ДАН СССР, 1952, т. LXXXVI, 2), где была напечатана почти одновременно та же статья, без должного внимания пропустили эту, от начала до конца порочную статью на страницах своих журналов.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч. т. XIV, стр. 435.

² Там же, стр. 435.

³ Там же, стр. 436.